

Первая изм
Жены

Я любила только мужа

После Игоря
больно было сид

Игорь увёл меня в спа

Добра

Натал

Алекс Смир

Алекс Смирнов

**Первая Измена жены Разбор
от Алекса Смирнова "Добрая
Наталья" Психологическая
драма. Рассказы для взрослых.**

«Автор»

2026

Смирнов А.

Первая Измена жены Разбор от Алекса Смирнова "Добрая Наталья" Психологическая драма. Рассказы для взрослых. / А. Смирнов — «Автор», 2026

Он три года любил её молча. Наталья — тихая, добрая, замужняя. Он — завхоз в маленьком ЖЭКе, каких по стране тысячи. Он любовался ею, когда она наливала чай, гладила по голове дочку и приговаривала: «Учись, дочка». Он не смел сказать ни слова. Потом появился Игорь. Конфетки, цветочки, комплименты, ласковые слова — он знал, куда давить. И добился своего. А рассказчик видел всё. И молчал. Когда он наконец решается заговорить, Наталья находит в себе силы вырваться. Игорь уходит. Но освободившись от одного, она приходит к другому — к тому, кто всё это время только смотрел. И рассказчик вдруг понимает, что оказался там же, где был Игорь. Только тише. Это не история про любовь. Это история про пустоту, которую люди заполняют друг другом — не потому, что любят, а потому, что боятся остаться одни. И про вопрос, который каждый задаёт себе рано или поздно: чем я лучше того, кого осудил? Психологическая драма о молчании, вине и соучастии. О том, как легко стать тем, кого ненавидишь.

© Смирнов А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Вступление	5
Пролог	6
Первая глава	7
Вторая глава	9
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Первая Измена жены Разбор от Алекса Смирнова "Добрая Наталья" Психологическая драма. Рассказы для взрослых.

Вступление

Меня зовут Алекс Смирнов. Тридцать лет в бизнесе и пикапе, теперь — КПТ-психолог. Я знаю эту историю с двух сторон: как охотник и как терапевт. Психолог не судья — но он может показать механизм. В конце разберу всех трёх героев без оценок. Дочитайте до конца — это про каждого из нас

Рассказ основан на реальных событиях. Имена и некоторые обстоятельства произошедшего были изменены

Пролог

Прошёл почти месяц.

И вот в один прекрасный вечер, ко мне пришло осознание.

Я сидел на том же диванчике. В той же подсобке. В том же углу, где когда-то сидел Игорь. Штаны у меня были спущены. Ноги широко раздвинуты. Наталья сидела передо мной на коленях и сосала. Её голова медленно двигалась — вперёд и назад. Монотонно. Размеренно. Не спеша.

Я смотрел на неё сверху. На её макушку. На то, как пряди волос периодически падают ей на лицо. Осторожно убирая их назад в мягкий пучёк на затылке. На то, как мой член плавно скользит в её губах — блестящий, влажный, в свете вечерней лампы, которая всё ещё горела одна. Её рот. Её губы. Её язык.

И вдруг я подумал: Ведь Игорь совсем недавно сидел здесь. На этом же диванчике. Спустил штаны. С широко раздвинутыми ногами. И она сидела перед ним на коленях и также сосала. И её голова двигалась так же. Вперёд и назад. Монотонно. Размеренно.

Он гладил её по голове. И я гладил. Он говорил: «Хорошая девочка». И я говорил. Он останавливался, чтобы продлить удовольствие. И я останавливался. Он прижимал её голову сильнее, когда хотел поглубже зайти ей в горло. И я прижимал. Он смотрел на неё сверху — на её макушку, на её волосы, на то, как она работает ртом, — и чувствовал себя хозяином. И я чувствовал.

Разница была только в одном: он не притворялся. Он знал, кто он и чего хочет. А я три года говорил себе, что я другой. Что я не такой. Что я любил её тихо, издалека, чисто. Что я не пользовался ею. Что я — не Игорь.

А оказалось — я просто ждал. Ждал, когда она освободится. Когда она придёт ко мне сама. Когда можно будет не брать — а принять. Не соблазнять — а позволить соблазнить. Не быть виноватым — а быть жертвой обстоятельств.

Я смотрел, как её голова двигается вверх-вниз. И понимал, что ничего не изменилось. Она всё так же на коленях. Всё так же в подсобке сосёт член чужого мужчины. Всё так же прячет это от мужа. Всё так же приходит, когда он позвонит, и уходит, когда он позвонит ещё раз. Только Игорь ушёл. А я — на его месте. И она делает для меня то же, что делала для него. Потому что её уже научили. Потому что она уже знает, как надо. Потому что она больше не спрашивает, зачем. Она просто делает.

И вот сегодня, впервые Я не стонал. Не хвалил её. Не говорил «умница». Я просто смотрел. И думал.

Она подняла на меня глаза. Посмотрела снизу — покорно, вопросительно. Как будто ждала, что я скажу что-то. Что похвалю. Что скажу, что она хорошая. Что она молодец.

Я ничего не сказал.

Она опустила глаза и продолжила сосать. Медленно. Нежно. Монотонно. Вперёд и назад.

Я закрыл глаза. И представил, что на моём месте — Игорь. Что это он сидит здесь. Что это его она обслуживает. Что она вновь сосёт ему член. Что это он гладит её по голове и говорит: «Хорошая девочка, соси, соси. Вот молодец». И я не смог найти ни одной разницы. Ни одной.

Вот тогда я всё понял....

Первая глава

С Натальей мы работали уже три года. Небольшой ЖЭК, каких в нашей стране огромное количество. Я там числился кем-то вроде завхоза. Наталья была спокойная, милая, добродушная женщина тридцати лет. Но она мне очень нравилась. Как женщина. Только я никогда не смел проявлять к ней какие-то чувства.

К ней часто забежала её дочка, Настенька. Садилась рядом за стол, делала уроки. Наталья гладила её по голове и приговаривала: «Учись, дочка, учись!» Всякий раз, когда она вставала, чтобы налить чаю или поставить чайник, я любовался её фигурой. Узкая талия, округлые бёдра и большая грудь, которую она всегда прятала в строгом пиджачке. Она всегда обращалась ко мне: «Налить вам чаю?» Я всегда добродушно отвечал: «Да, конечно, Наталья Николаевна». В общем, всё было хорошо и спокойно.

Пока к нам на работу не устроился Игорь. Какой-то он мне сразу показался скользким. И я сразу понял, что он положил глаз на Наталью. То конфетку подарит, то цветочек невзначай. Наталья явно была не привыкшая к таким знакам внимания, тем более у неё был муж Николай, которого она очень любила. Странно, но конфетки она от Игоря принимала. Может, не подозревала, что Игорю нужно совсем другое.

А Игорь тем временем как-то расположился ко мне. И часто, когда мы оставались одни, он обсуждал Наталью, говоря, что у неё очень красивый аппетитный зад, в который он бы «впердорил». Толкал меня локтем. Я только равнодушно отшучивался. Но он сказал, что будет действовать. И действительно действовал. То шоколадка, то цветочек, то опять комплиментик. Наталья краснела. А он что-то шептал ей на ухо. Я понимал, что это всё равно бесполезно, ведь она любит своего мужа. Но Игорь не унимался: «Вот увидишь, через месяц она будет моей. Какие у неё сиськи — так хочется их помазать! Но лучше постепенно. Ты прав». И он действовал постепенно.

Прошла неделя. Игорь не сбавлял оборотов. Теперь он уже не просто подносил ей конфетки, а начал «случайно» задерживаться после работы, предлагая помочь с отчётами. Наталья вежливо отказывалась, но он был настойчив. Я видел, как она хмурилась, когда он подходил слишком близко, как отстранялась, когда он наклонялся через её плечо, чтобы «посмотреть в бумаги». Но она молчала. Терпела. Может, боялась конфликта, может, не хотела выносить сор из избы.

А Игорь приходил ко мне и, ухмыляясь, говорил:

— Ну что, видел? Лёд тронулся. Она уже не так напрягается. Ещё пара недель — и я её приручу. Главное — терпение. Я же говорил, что бабы любят ушами. А я умею петь.

Мне хотелось врезать ему. Прямо по этой самодовольной роже. Но я сдерживался. Я не имел права вмешиваться. Кто я ей? Коллега. Просто завхоз. Да и Наталья — взрослая женщина. Сама разберётся. Так я себя успокаивал. А потом понял: не разберётся. Она слишком доверчивая. Слишком чистая. А Игорь — гнилой.

Однажды вечером я задержался в подсобке, разбирая старые лампы. Слышу — шаги. Наталья. И Игорь. Они о чём-то говорили в коридоре. Я притих.

— Наташенька, ну что ты как маленькая? — ворковал он. — Я же не кусаюсь. Просто чай, просто поговорить. Ты же знаешь, я к тебе по-хорошему.

— Игорь, мне неудобно, — голос у неё дрожал. — У меня муж. И вообще... я не понимаю, к чему это всё.

— А ни к чему, — он засмеялся. — Просто ты мне нравишься. Очень. Я разве не имею права на симпатию? Давай хоть разочек посидим вместе. Без этих всех. В кафе. Ну что тебе стоит?

— Нет, — твёрдо сказала она. — Это лишнее. Извините.

Она ушла. Быстро, почти бегом. А Игорь остался в коридоре. Я слышал, как он тихо выругался. Потом закурил. Я вышел из подсобки — он меня не заметил. Лицо у него было злое. Не то, что обычно — масляное и сладкое. Настоящее.

На следующий день он снова был сама любезность. Но я видел: что-то изменилось. Он больше не дарил конфеток. Не шептал на ухо. Вместо этого — тяжёлый взгляд, когда Наталья поворачивалась спиной. И однажды я услышал, как он сказал ей:

— Наталья, а что это у тебя муж-то... вроде на «Газели» работает? Ночные смены, да? Опасно это. Всякое бывает. Ты бы поберегла его.

Она побледнела. Ничего не ответила. А я понял: Игорь не отступит. Он теперь не с конфетками придёт. Он придёт с угрозами.

И я решил: хватит. Пора что-то делать. Пока не поздно.

Вторая глава

Я мог только наблюдать. И как ни странно, но Игорь оказался прав. Всё действительно не проходило даром. Уже спустя неделю Наталья не так шарахалась от него. Иногда всё чаще стала смеяться над его шутками. А он то и дело опять стал дарить конфетки, то положит руку ей на плечо, то ещё что-то. Сначала она как-то убирала его руку, а потом стала делать вид, как будто не замечает. Игорь только торжественно подмигивал мне. Потом, когда мы оставались одни, он говорил:

— Женщинам главное — внимание. Остальное они сами допридумывают. Ты думаешь, я её силой беру? Нет, брат. Я её медленно, как кот сметану, слизываю. Она ещё сама ко мне прибежит.

Сам Игорь жил недалеко. Я частенько стал заходить к нему после работы. У него была небольшая двухкомнатная квартира. Мы пили пиво, а он всё рассказывал о своих женщинах. А также смаковал, как он трахнул бы Наталью. Мне было противно, но что мне оставалось делать? Я слушал и молчал. Иногда поддакивал, чтобы он не заподозрил, что я к ней равнодушен.

И вот спустя неделю он подошёл ко мне весь сияющий, как медный таз, и сказал:

— Всё, она, кажется, согласилась. Я попросил её помочь мне — дома ремонт небольшой, ну там занавески повесить, полку прикрутить. Она сказала: «Ну, если только помочь...» Завтра придёт. Вот увидишь, я её... — он захохотал и хлопнул меня по плечу. — Ты представляешь? Сама идёт в руки!

Я от этих слов охреневал. Внутри всё кипело. Я не спал ту ночь. Всё думал: неужели и правда придёт? Неужели она не чувствует, куда он клонит?

На следующий день я специально задержался на работе. Делать вид, что работаю. Ждал. Наталья собиралась, поглядывала на часы, поправляла волосы перед зеркалом в коридоре. Я не выдержал:

— Наталья Николаевна, вы сегодня какая-то... нарядная. По случаю чего?

Она смутилась, покраснела:

— Да ну что вы. Просто Игорь попросил помочь с занавесками. Я и согласилась. А что такого? Он же коллега. Надо помогать.

— Надо, — согласился я. — Только вы это... осторожнее с ним.

Она посмотрела на меня удивлённо:

— В смысле?

— Да ни в смысле. Просто Игорь — мужик такой. Себе на уме.

Она засмеялась, махнула рукой:

— Ой, да ладно вам. Он нормальный. Просто одинокий, вот и всё. Жалко его.

«Жалко его», — передразнил я про себя. Вот так вот. Жалость — это первая ступенька. Я это по себе знал.

Вечером я не выдержал и пошёл к Игорю. Якобы пиво пить. Дверь он открыл довольный, в одних трениках, с голым торсом.

— О, заходи, заходи! — заорал он. — Только у меня тут... того. Гостя.

Я вошёл. В комнате пахло жареной картошкой. На кухне гремела посуда. И я увидел её. Наталья стояла у плиты в фартуке, который был ей велик, и что-то помешивала. Волосы у неё были собраны в хвост, на шее блестели капельки пота. Она обернулась:

— Ой, а вы тут откуда?

— Да вот, — я пожал плечами, — зашёл пива попить. Не знал, что вы тут.

— А я вот... — она засмузилась, — картошку жарю. Игорь попросил. Занавески мы уже повесили. Ну и он говорит: «Останься, поужинаем». А я что? Я согласилась.

Игорь подошёл сзади, положил руку ей на талию, прямо поверх фартука:

— Наташ, ну что ты как не родная? Гость же. Накладывай на стол.

Она вздрогнула от его прикосновения, но руку не убрала. Только плечи чуть напряглись. Я это заметил. И он заметил, что я заметил. И подмигнул мне.

Мы сели ужинать. Игорь разлил водку.

— Ну, за знакомство, — сказал он.

Наталья отнекивалась:

— Я вообще-то не пью.

— Да ладно, один тост. За коллег.

Она пригубила. Поморщилась. Он засмеялся:

— Эх ты, деревенщина. Ладно, ешь картошку. Вкусно?

— Вкусно, — тихо сказала она.

Я сидел как на иголках. Игорь всё подливал ей и подливал, а сам почти не пил. Он рассказывал какие-то истории, смешные, она смеялась. Потом он сказал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.